Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2025, №3, Том 9 / 2025, No 3, Vol 9 <https://liberal-journal.ru/issue-3-2025.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/06KLLD325.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Халезова И. А. Миграция и многоязычие: китайские диаспоры и их вклад в языковое разнообразие послевоенного мира / И. А. Халезова, М. В. Престинская // Либерально-демократические ценности. — 2025. — Т. 9. — № 3. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/06KLLD325.pdf>

For citation:

Khalezova I. A., Prestinskaya M. A. Migration and multilingualism: Chinese diasporas and their contribution to linguistic diversity in the post-war world. *Journal of liberal democratic values*. 2025; 9(3): 06KLLD325. Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/06KLLD325.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 81

Халезова Илона Алексеевна

Университет мировых цивилизаций имени
В.В.Жириновского», Москва, Россия

Старший преподаватель института лингвистических технологий и развития
международных коммуникаций

E-mail: akula20-07@yandex.ru

Престинская Максим Валерьевич

Университет мировых цивилизаций имени
В.В.Жириновского», Москва, Россия

студент бакалавриата

E-mail: mariprestinskaya@gmail.com

Миграция и многоязычие: китайские диаспоры и их вклад в языковое разнообразие послевоенного мира

Аннотация: в данной статье рассматривается миграция как движущая сила в межкультурной коммуникации послевоенного мира; в работе будет дано определение термину «диаспора», а также его рассмотрение на примере китайского народа – каков был вклад китайской диаспоры в языковое разнообразие послевоенного мира. В статье проводится анализ исторических процессов переселения китайцев в различные регионы после окончания Второй мировой войны, адаптация и интеграция китайских общин в различные культурные и языковые среды таких стран, как Вьетнам, США и СССР, а также даётся оценка их роли в формировании мультикультурных и многоязычных сообществ. В данной исследовательской работе особое внимание уделяется лингвистическим аспектам - взаимодействию между вариантами китайского языка и местными языками принимающих стран, а также влиянию китайской культуры на глобальное языковое пространство в целом. В работе приводятся примеры китаизмов и заимствований, которые интегрировались из китайского языка во вьетнамский, английский и русский языки. Статья подчеркивает важность изучения миграционных процессов для понимания современных тенденций в области языкового разнообразия и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: миграция; диаспора; послевоенный мир; китаизмы; заимствования

На протяжении всей истории мы можем наблюдать переселение людей из одного региона в другой, что обусловлено различными факторами, начиная от климатических и

заканчивая политическими или социально-экономическими. Данный аспект привёл к появлению такого термина как диаспора, что означает часть народа (этноса), проживающая вне страны своего происхождения, образующая сплочённые и устойчивые этнические группы в стране проживания, и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей идентичности и общности [10]. В данной статье мы рассмотрим одну из самых распространённых диаспор, китайскую, и её вклад в языковое разнообразие послевоенного мира. В частности, проведем исследование её влияние на язык в таких странах, как Вьетнам, США и СССР.

Вторая мировая война стала самым масштабным и разрушительным военным конфликтом, самой кровопролитной войной в истории человечества. Она также стала причиной политических и экономических изменений во всём мире, что несомненно привело к переселению людей, то есть к миграции. Миграция — это перемещение людей из одной местности в другую с целью поиска лучших условий жизни, работы, образования или из-за изменения климата, природных катастроф и других факторов [8]. Стоит отметить, что в данной статье мы рассмотрим миграцию в послевоенном мире, то есть тот период, который идёт после окончания Второй мировой войны – начиная с 1945 года – и проследим, что происходило с китайской диаспорой данного временного отрезка на территории разных стран.

Китайская диаспора во Вьетнаме.

Огромную роль китайская диаспора сыграла во Вьетнаме. В течение веков китайцы переселялись во Вьетнам по различным причинам, включая политические беспорядки, экономические возможности и торговые отношения. Вторая мировая война завершила эпоху французского колониального господства над Индокитаем, включая Вьетнам. Французская администрация отступила перед японской оккупацией, однако после поражения Японии французы принимали попытки восстановить контроль. И таким образом, данный период стал временем роста национального самосознания и борьбы за независимость, в которую оказались вовлечены различные этнические группы, включая китайцев.

После раздела Вьетнама в 1954 году на Северный и Южный Вьетнам, ситуация для китайской диаспоры усложнилась. Северная часть, контролируемая коммунистическим режимом Хо Ши Мина, находилась под значительным влиянием Советского Союза и Китая. Южный Вьетнам, напротив, ориентировался на США и Запад. В обеих частях страны китайская диаспора продолжала существовать, хотя её положение варьировалось в зависимости от политической ситуации [14]. Ввиду данных исторических событий китайский язык оказал значительное влияние на вьетнамский язык. Во времена правления династии Нгуен (1802–1945), когда Вьетнам находился под сильным влиянием Китая, многие китайские слова и выражения вошли в вьетнамский лексикон [6]. В частности, система письменности Вьетнама долгое время основывалась на китайских иероглифах (т.н. *chữ Nôm*). Хотя во второй половине XIX века французский колониализм стимулировал переход на латинский алфавит, который сейчас используется во вьетнамском языке, многие китайские заимствования сохранились в виде отдельных слов или понятий. После Второй мировой войны взаимодействие между Китаем и Вьетнамом усилилось, особенно в северном регионе. Это способствовало дальнейшему проникновению китайских терминов в повседневную речь. Особенно заметна такая тенденция была в сфере политики, науки и образования. Многие научные и технические термины пришли из китайского языка, так как коммунистический режим Северного Вьетнама перенял опыт социалистического строительства, ориентируясь на КНР [2]. По разным оценкам, от 30 до 60% лексики вьетнамского языка являются заимствованиями из китайского. В Южном Вьетнаме ситуация складывалась иначе. Здесь китайская диаспора, сконцентрированная главным образом в крупных городах, таких как

Сайгон (современное название Хошимин), продолжала использовать родной язык наряду с вьетнамским. Однако, языковая политика Южного Вьетнама была направлена на укрепление национальных черт, и влияние китайского языка на южный диалект вьетнамского языка оставалось ограниченным. Тем не менее, китаизмы, то есть слова, обороты речи или грамматические конструкции, заимствованные из китайского языка, так или иначе вошли в обиход вьетнамского языка. Примеры китаизмов (ханвьет Hán Việt):

— китаизм для обозначения белорождённой лошади — бать ма (bach mã, 白馬, «белый» + «лошадь») может быть заменён вьетнамским словом нгыа чанг (ngựa trắng, «лошадь» + «белый»). Из-за этого смешение вьетнамских и китайских по происхождению слов встречается очень редко;

— чунг кы (chung cu, квартира) изначально было китаизмом чунг кы (chung cu, 眾居, «жилище для многих»), первый слог chung был заменён на исконный chung, означающий «совместный», «вместе».

Некоторые китаизмы были созданы уже во Вьетнаме, и не существуют в китайском. Например, линь мук (linh mục, 靈牧, пастор, духовный пастырь).

Есть китаизмы, которые устарели и больше не используются. Например:

— ли тхюет (lý thuyêt, 理說, «теория»);

— хоаки (hoa kỳ, 花旗, США) — бывшее китайское название США.

Во второй половине XX века политическая обстановка в стране изменилась радикально. С приходом к власти коммунистической партии и объединения страны в 1976 году, началась кампания против частного предпринимательства, которое традиционно ассоциировалось с китайской диаспорой. Многие представители китайской общины подверглись дискриминации и вынуждены были покинуть страну, эмигрировав в основном в Гонконг, Тайвань и другие регионы Юго-Восточной Азии. Однако, даже после массовой эмиграции китайская диаспора осталась значительной силой в культурной и экономической жизни Вьетнама. В 1980-х годах страна начала проводить реформы, известные как Дой Мой, направленные на либерализацию экономики [3]. Это создало благоприятные условия для возвращения некоторых эмигрантов и возрождения предпринимательской активности китайской общины.

Следует отметить, что на данный момент китайская диаспора во Вьетнаме остаётся влиятельной особенно в экономической сфере. В последние десятилетия усиливается интерес к изучению китайского языка среди молодого поколения вьетнамцев.

Китайская диаспора в США.

Китайская диаспора в Соединенных Штатах Америки также является одной из крупнейших и наиболее влиятельных этнических групп в стране. Её история насчитывает несколько веков, начиная с первых волн миграции в середине XIX века. Однако, именно после окончания Второй мировой войны положение китайских иммигрантов значительно изменилось, и их влияние стало заметнее как в социальной, так и экономической сферах американского общества. Вторая мировая война оказала значительное воздействие на китайскую общину в США. Во-первых, она способствовала улучшению отношения американцев к китайцам. После нападения Японии на Перл-Харбор в декабре 1941 года, Китай стал союзником США против японской агрессии. Это привело к смягчению антизападной политики Китая и изменению восприятия китайского народа американцами. Если до войны китайские иммигранты часто сталкивались с дискриминацией и враждебностью, то теперь они стали восприниматься как часть коалиции, борющейся против общего врага. Кроме того, участие Китая в войне помогло разрушить некоторые стереотипы о китайцах как о пассивных

и слабых людях. Солдаты китайской армии сражались с американскими войсками, показывая свою храбрость и преданность делу союзников [15]. Данный исторический факт также сыграл важную роль в изменении общественного мнения относительно китайской общины в США. После окончания войны многие китайцы решили остаться в Америке, чтобы воспользоваться новыми возможностями, открывшимися перед ними. В результате численность китайской диаспоры начала быстро расти. Согласно данным переписи населения США, в 1950 году число китайцев составляло около 150 тысяч человек, тогда как к 1970 году оно увеличилось почти вдвое — до 300 тысяч [1]. Такой рост был обусловлен несколькими факторами. Во-первых, американские власти ослабили ограничения на въезд китайцев, введенные ранее Законом об исключении китайцев 1882 года. Во-вторых, экономический подъем в США привлекал многих иммигрантов, включая китайцев, которые стремились найти работу и улучшить свое материальное положение. Послевоенные годы были периодом активного экономического развития для китайской диаспоры. Многие китайцы открыли собственные бизнесы, особенно в сфере ресторанного дела и розничной торговли. Рестораны китайской кухни стали популярными среди американцев, что способствовало распространению китайской культуры и традиций. Такие предприятия играли важную роль в интеграции китайской общины в американское общество. Кроме того, китайцы активно участвовали в различных отраслях промышленности, таких как текстильная промышленность, строительство и сельское хозяйство. Их трудолюбие и предприимчивость помогли многим семьям достичь финансовой стабильности и обеспечить своим детям доступ к образованию. Многие дети китайских иммигрантов получили высшее образование и стали успешными профессионалами в различных областях, таких как медицина, инженерия, наука и техника. Например, такие выдающиеся ученые, как Цянь Сюэсэнь, основоположник космической программы Китая, и Чэнь Нин Янг, лауреат Нобелевской премии по физике.

Стоит отметить, что одним из важнейших вкладов китайской диаспоры в американскую культуру является распространение китайского языка. Хотя английский язык остается доминирующим в США, китайский язык постепенно становится все более популярным. Особенно такая тенденция заметна в городах с большим количеством китайских иммигрантов (Нью-Йорк, Сан-Франциско и Лос-Анджелес). В этих регионах можно встретить вывески на китайском языке, магазины, предлагающие товары из Китая, и даже учебные заведения, где преподают китайский язык. Также существует термин «китайская разновидность английского языка» (China English – «чинглиш») был впервые применен Ге Чуаньгуй (Ge Chuangui), известным китайским лингвистом в 1980 году в статье, посвященной переводу с китайского языка на английский. Далее приведём пример некоторых заимствований (то есть слов, грамматических конструкций, морфем и фонем, которые перешли из одного языка в другой):

- «kowitz» 磕头 kē tóu «унизить», «заставить пресмыкаться», «быть раболепным»;
- «gung ho» 工和 gōng hé «бездумно восторженный и нетерпеливый, особенно в отношении участия в боевых действиях или войн», также есть значение «работать сообща» (слово стало лозунгом морской пехоты США);
- «guanxi» 关系 guānxì «китайская система социальных сетей и влиятельных связей, которые облегчают деловые и другие отношения»
- глагол «to shanghai» 上海 shànghǎi, который получил в современном английском языке расширительное значение «обманом подчинить своей воле»;
- «Confucius» 孔夫子 Kǒng fūzǐ «Конфуций»;
- «kungfu» 功夫 gōngfū «кунфу»;
- «tofu» 豆腐 dòufu «соевый творог» или «тоуфу»;
- «Tung oil» 桐油 tóngyóu «масло из орехов тунгового дерева»;

- «silk» 丝绸 sīchóu «шелк»;
- «bok choy» 白菜 báicài «китайская капуста»;
- «chow mein noodles» 炒面 chǎomiàn «жареная лапша»;
- «dim sum» 点心 diǎnxīn «традиционные китайские закуски»;
- «Beijing duck» или «Pekin duck» 北京烤鸭 běijīng kǎoyā «пекинская утка»;
- «running dogs» 走狗 zǒugǒu «лакеи» (букв. «бегающие собаки»).

Современная китайская диаспора в Америке является одной из самых крупных и быстрорастущих этнических групп. По данным переписи населения, численность китайских американцев превышает 5 миллионов человек. Диаспора активно участвует в экономике, науке, образовании и культуре Америки. Китайцы занимают ключевые позиции в высокотехнологичных отраслях, академической среде и бизнесе. В то же время китайские американцы сталкиваются с проблемами расизма и дискриминации, особенно в контексте политической напряженности между США и Китаем.

Китайская диаспора в СССР.

Китайская диаспора в Советском Союзе несомненно представляет собой одну из интереснейших страниц в истории межкультурных взаимоотношений двух великих держав — Китая и СССР. Проживание значительного числа китайцев на территории СССР стало результатом исторических процессов, экономических потребностей и политических обстоятельств, сложившихся на протяжении XX века.

После окончания войны отношения между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой переживали сложный этап, связанный с политическими и идеологическими изменениями. Послевоенная эмиграция из Китая в СССР была связана с различными факторами, такими как политические репрессии, экономические трудности и стремление к получению образования [7]. Многие китайцы, прибывшие в Советский Союз, стремились получить высшее образование, что способствовало развитию научных и культурных контактов между двумя странами. Одним из ключевых направлений взаимодействия стало изучение китайского языка в советских вузах. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова и Ленинградский государственный университет стали центрами подготовки специалистов по китайскому языку и литературе. Преподаватели и студенты этих университетов активно занимались переводами китайской классической и современной литературы, например, произведений китайских писателей, таких как Лу Синь, Лао Шэ и Мао Дун [8]. Это способствовало распространению знаний о китайской культуре среди широких слоев населения.

Влияние китайской диаспоры на русский язык проявлялось в нескольких аспектах.

Во-первых, это касалось политической и экономической лексики. В годы дружбы между СССР и КНР (особенно до начала 1960-х годов) многие китайские термины проникли в политическую сферу русского языка. Например, такие понятия, как "культурная революция" (文化大革命, wénhuà dà géming), стали известны благодаря событиям в Китае конца 1960-х — начала 1970-х годов [9]. Однако, стоит отметить, что многие подобные заимствования были скорее идеологическими, чем языковыми. Торговля и обмен технологиями также способствовали появлению новых терминов. Китайские товары, поступавшие в Советский Союз, могли иметь специфическое название, которое могло адаптироваться и войти в повседневный оборот. Например, термин "мао-цзе-дунка" использовался для обозначения китайских радиоприемников или бытовых приборов, произведенных в КНР. Это было связано с популярностью Мао Цзэдуна среди части советского общества [10].

Во-вторых, заимствования терминов и понятий, связанных с китайской философией, медициной и кулинарией. Такие слова, как "чигунь" (метод традиционной китайской гимнастики), "цзяньфэнь" (китайский препарат для похудения), "фаньбу" (законодательство о борьбе с коррупцией), вошли в обиход русского языка благодаря активному взаимодействию с китайской диаспорой [11].

Примеры заимствований китайских слов в русский язык:

- 大字報 dàzìbào («настенный рукописный плакат или листовка в Китае 50—70-х гг.) – дацзыбао;
- 造反 zàofǎn («бунтари») – цзаофани;
- 紅胡子 hóng húzi («разбойник») – хунхуз;
- 白浩 bái hao («белая ресничка») – байховый;
- 人參 réncān – женьшень;
- 豆腐 dòufu – тофу;
- 烏龍 wū lóng («тёмный дракон») – чай улун;
- 台風 táifēng – тайфун;
- 荔枝 lǐzhī – личи;
- 功夫 gōngfū – кунфу;
- 茄汁 qiézhī («сок баклажана») – кетчуп.

Китайская диаспора в России является одной из крупнейших среди всех иностранных общин, проживающих на территории страны. Её численность по данным переписи населения 2021 года составляет - 19644 человека. Китайцы активно участвуют в экономической жизни России, особенно в сфере торговли. Они занимают ключевые позиции на крупных рынках Москвы, Санкт-Петербурга и других городов, где продают товары китайского производства. Многие китайские предприниматели также занимаются оптовыми поставками товаров в Россию, развивая бизнес в различных отраслях — от лёгкой промышленности до электроники.

Интеграция китайцев в российское общество происходит постепенно. Несмотря на языковой барьер и культурные различия, многие представители диаспоры успешно адаптируются к местной среде.[16] В некоторых случаях возникают межэтнические браки, что способствует дальнейшей интеграции. Отношения между Россией и Китаем продолжают укрепляться, что положительно сказывается на положении китайской диаспоры. Политическое сотрудничество двух стран способствует созданию благоприятных условий для бизнеса и инвестиций, а также облегчает процесс получения виз и разрешений на работу. Следовательно, перспектива дальнейшего развития отношений между Россией и Китаем открывает новые возможности для улучшения положения китайской диаспоры.

Подводя итог, следует отметить, что военные конфликты всегда служат особым толчком для миграционных тенденций среди народов, что в свою очередь не может не отражаться на языке.[12, 13] На примере данной статьи мы видим, как Вторая мировая война послужила мотивом для миграции китайской диаспоры, которая сыграла значительную роль в формировании культурного и языкового многообразия в различных регионах мира, в частности во Вьетнаме, США и СССР. Благодаря миграции, адаптации и взаимодействию с местными культурами, китайская диаспора внесла значительный вклад в обогащение языков и культур принимающих стран. Таким образом, мы видим, как китаизмы и заимствования внесли своеобразную стилистическую ноту в родные языки народов данных стран, что, в свою очередь, внесло огромный вклад в языковое многообразие послевоенного мира в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bloemraad, I. The Civic Integration of Immigrant and Refugee Youth in the United States / I. Bloemraad // *Annual Review of Sociology*. – 2017. – Vol. 43. – P. 445–470.
2. Duiker, W. J. Vietnam: Revolution in Transition / W. J. Duiker. – Westview Press, 1995. – P. 34-37.
3. Marr, D. G. Vietnamese Tradition on Trial, 1920-1945 / D. G. Marr. – University of California Press, 1995. – P. 23-25.
4. Nguyen, P. T. The Chinese Diaspora in Vietnam: Past and Present / P. T. Nguyen // *Journal of Southeast Asian Studies*. – 2009. – Vol. 40, No. 2. – P. 76-79.
5. Taylor, K. W. A History of the Vietnamese / K. W. Taylor. – 2013. – P. 260-265.
6. Zhou, M. Chinese American Families: A Critical Review and Prospects for New Research / M. Zhou, R. Kim // *Journal of Family Theory & Review*. – 2018. – Vol. 10, No. 4. – P. 776–796.
7. Ван, Циньи. Русско-китайские отношения в послевоенный период / Циньи Ван. – Пекин, 2010. – С. 122-125.
8. Воробьева, О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики / О. Д. Воробьева // *Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации: аналитический сборник Совета Федерации ФС России*. – 2003. – № 9 (202). – С. 35.
9. Кривопапов, А. А. Китайская диаспора в СССР: история и современность / А. А. Кривопапов. – Москва, 2008. – С. 78-81.
10. Ли, Сыци. Общественно-политическая лексика китайского происхождения в русском языке / Сыци Ли // *Политическая лингвистика*. – 2019. – № 6 (78). – С. 205-213.
11. Советское востоковедение – 1946–1956.
12. Сомова И.Ю. Культурно-религиозная адаптация и интеграция мигрантов - мусульман в Европейском союзе// *Мир науки. Социология, филология, культурология*. 2022. Т. 13. № 1.
13. Сомова И.Ю., Слоботчиков О.Н. Мигранты в Европе - проблемы политического и этнокультурного взаимодействия, отголоски прошлого в настоящем// В сборнике: *Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. Материалы первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием, в 3-х ч.* Москва, 2020. С. 63-68.
14. *Социология: энциклопедия* / сост. А. А. Грицанов [и др.]. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – С. 349-350.
15. Цзян, Сюехуа. Китаизмы в языке русского зарубежья первой половины 20 века / Сюехуа Цзян // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. – 2018. – Т. 10, вып. 4. – С. 79–86.
16. Хамлова Е.О., Сомова И.Ю. Диалог культур России и Китая в современном мире// В сборнике: *Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием*. 2020. С. 505-513.

Khalezova Iona Alekseevna

University of world civilizations, Moscow, Russia
E-mail: akula20-07@yandex.ru

Prestinskaya Maxim Valerievich

University of world civilizations, Moscow, Russia
E-mail: mariprestinskaya@gmail.com

Migration and multilingualism: Chinese diasporas and their contribution to linguistic diversity in the post-war world

Abstract. This article considers migration as a driving force in intercultural communication of the post-war world; the work will define the term ‘diaspora’ and examine it on the example of the Chinese people – the contribution meaning of the Chinese diaspora to the linguistic diversity of the post-war world. The article analyses the historical processes of Chinese resettlement to different regions after the end of World War II, the adaptation and integration of Chinese communities into different cultural and linguistic environments in countries such as Vietnam, the USA and the USSR, and assesses their role in the formation of multicultural and multilingual communities. This research focuses on linguistic aspects – the interaction between Chinese language variants and local languages of the host countries, as well as the influence of Chinese culture on the global linguistic space as a whole. The article gives examples of Chineseisms and loanwords that have been integrated from Chinese into Vietnamese, English and Russian. The research emphasises the importance of studying migration processes for understanding current trends in linguistic diversity and intercultural communication.

Keywords: migration; diaspora; post-war world; Chineseisms; loanwords